

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Бобкова Владимира Александровича «История артиллерийского производства России в середине XVII – конце XIX вв.», представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 –

Отечественная история

в диссертационный совет Д. 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный университет»

Докторская диссертация посвящена очень важной и актуальной для отечественной историографии тематике, поскольку история артиллерийского производства в России занимает особое место в нашей военно-исторической литературе и имеет выходы на многие актуальные вопросы, поднимаемые современной наукой. Все что связано с отечественной артиллерией всегда вызывало большой интерес у российских исследователей.

Нижнюю хронологическую границу своего исследования диссертант обозначил серединой XVII в., временем зарождения регулярного артиллерийского производства и созданием в России первых артиллерийских частей (солдатско-артиллерийского полка Н. Баумана), т.е. превращением артиллерии в род регулярных войск. Верхняя хронологическая планка определена концом XIX в., когда завершилась долгая эпоха медной (бронзовой) артиллерии, уступившей место новой стальной казнозарядной артиллерии, т.е. временем знаковым для отечественного артиллерийского производства. Указанные временные рамки могут быть обозначены таким образом, хотя несколько странным выглядит то, что автор полагает точкой «зарождения регулярного артиллерийского производства» функционирование «солдатско-артиллерийского полка», а не создание собственно казенного производства.

Ведь речь, в данном случае, идет не о формировании воинского подразделения, а о литье пушек. Представляется, что логичнее было бы углубиться хотя бы на несколько десятков лет, и вести исследование от момента возрождения Московского пушечного двора после разгрома Смутного времени. Или наоборот, взять за точку отчета конец XVIII века (момент перевода Московского пушечного двора в Брянск) – период становления действительно массового промышленного производства орудий, да и изучать отрезок в сто лет, что было бы проще.

Диссертация построена по проблемно – хронологическому методу, что целиком оправдано, исходя из целей и задач исследования: разбита на введение, четыре основных главы и заключение. Все темы разбираются в хронологическом порядке.

Главная проблема, как сформулировал ее автор, «состоит в исследовании истории развития артиллерийского производства России с середины XVII в. и до конца XIX в., и поиске ответа на вопрос: развитие арсеналов военного ведомства – это в большей степени иностранная новация или отечественная традиция?» (с. 12). Исходя из этого была поставлена цель диссертации: «комплексное воссоздание истории артиллерийского производства в России в середине XVII - конца XIX вв. и в выявлении основы (в большей степени иностранные заимствования или отечественный опыт) его трансформаций». В целом же в работе были решены ряд важных исследовательских задач (их полный перечень см.: с. 13-14).

Уже в первой главе, посвященной степени изученности темы, автор показал себя серьезным исследователем с большим кругозором, что подтвердил при анализе трудов своих предшественников. Он сделал научно-критический анализ работ по указанной проблематике (как отечественных, так и зарубежных) с широкими обобщениями, далеко выходящими за объявленные им хронологические рамки (с. 26-51). При этом критически отнесся к некоторым известным авторам, например, к работам А.Б.

Широкограда (с.40-41). В данном случае, упомяну, что диссертант не оставил без внимания и недостатки справочной литературы. В частности, констатировал отсутствие статьи о Брянском арсенале в энциклопедии «Отечественная война 1812 года», увидевшей свет в 2004 г. (с. 42). Поскольку главным редактором этого издания являлся автор данного отзыва, то я вынужден признать правоту этого замечания, поскольку в тот момент, не нашлось квалифицированного историка, кто бы взялся осветить этот сюжет. Сейчас поднимается вопрос о создании электронной энциклопедии на тему эпохи 1812 года, и полагаю, будет приглашен автор данной диссертации для написания такой статьи.

Стоит также отметить, говоря об источниковедческом анализе, грамотную классификацию источников по структурно-тематическому делению и видовому разнообразию (по своему происхождению и назначению). При этом автор, помимо большого количества документальных сборников, проработал огромные массивы архивных материалов и использовал 40 фондов 7 федеральных и 2 региональных архивохранилищ: Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный исторический архив (РГИА), Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Государственный архив Брянской области (ГАБО) и Государственный архив Орловской области (ГАОО).

Во 2-й главе диссертант смог дать полную хронологическую, фактографическую и событийную реконструкцию истории государственной политики в области развития артиллерийского производства в России. На основе критического осмысления предшествующей историографии и интеграции разных точек зрения своих коллег он нарисовал картину

развития артиллерии (в первую очередь в Европе) и в тоже время стремился показать, как все это отражалось в Московском государстве с точки зрения национальной и европейской истории. Это позволило ему вписать историю Российской империи и ее армии в контекст европейской и мировой истории и проследить как закладывались материально-технические основы для создания отечественной артиллерии и ее дальнейшего развития. Большое внимание было уделено учреждению артиллерийских чинов и уточнению биографических данных военачальников, впервые занявших высшие должности «генерала-артиллерии» (И.Н. Вельяминова-Зернова и В.А. Зуева), с 1701 г. «генерал-фельдцейхмейстера» (царевича А. Имеретинского). При этом особо был выделен вопрос о появлении в России после Азовских походов Петра I первого арсенала («цейхгауза»), а также дана классификация производства отечественного вооружения и специализации арсеналов.

Самая большая по объему текста 3-я глава отдана истории функционирования арсеналов. Подробно рассмотрена типология арсеналов Российской империи, проанализирована деятельность местных арсеналов и их производственная организация, подвижных арсеналов (созданы перед началом Отечественной войны 1812 года), а также окружных арсеналов. Особо рассмотрены военно-технические контакты с иностранными государствами в области производства артиллерии. Большое внимание уделено времени правления императора Павла I, созданной им Гатчинской артиллерийской команде и деятельности А.А. Аракчеева, повлиявшей на состояние русской артиллерии в период наполеоновских войн (с. 168-174). После активизации артиллерийского дела при Павле I и в период военных реформ Александра I, отрезок за 1830-1850 гг. отмечен застоем и происходит упадок в системе арсеналов, а «результатом, как отметил диссертант, явилась слабость российской артиллерии в Крымской войне» (с. 217).

4-я глава также выглядит вполне органично. В ней были затронуты вопросы правового статуса, социально-экономические и культурные основы жизнедеятельности и службы работников арсеналов – вероисповедание, образование, профессиональная подготовка, медицинское и пенсионное обеспечение, досуг, участие в забастовках, наказание за провинности и преступления арсенальцев и другие более мелкие бытовые и поведенческие проблемы.

Следует отметить, что диссертант во многих случаях в своих текстах выходил за рамки очерченной им хронологии. Например, начало описания истории артиллерии, появление Пушечного двора в 20-30 гг. XVI в., созданного Аристотелем Фиораванти и др. (с. 85). Он не ограничивался и верхними рамками, значительный текст об функционировании арсеналов доводится им включая, I-й мировую войну и даже – до первых лет Советской власти (См.: с. 202-205, 213-214, 217-229, 276-282, 333-334).

В целом поставленные диссертантом задачи были решены на основании объемного комплекса документальных материалов (как опубликованных, так и архивных) и исследований, созданных представителями отечественной и зарубежной исторической науки. В.А. Бобков ввел в научный оборот значительное количество неизданных ранее документов. Это позволило ему более подробно исследовать, казалось бы, хорошо известные историкам сюжеты военной и гражданской истории России. Необходимо отметить, что основные вопросы решались автором на основе концепции военной революции, хотя она еще не стала устоявшейся и общепризнанной в историографии, а является во многом дискуссионной.

Не вызывают возражений и конечные выводы, сделанные в конце исследования. Можно обоснованно согласиться и с главным заключением диссертационного исследования, что артиллерийское производство в России «развивалось по своей неповторимой траектории, которая подразумевала, при заимствовании передовых иностранных начал, наличие глубоких корней, исходящих из национальной самобытности» (с. 366).

Нужно сказать, что проделана большая и объемная работа. При написании такого огромного текста невозможно было избежать ошибок и опечаток. К сожалению, и диссертация В.А. Бобкова не свободна и от отдельных недостатков. Главный упрек – в отличии от описания деятельности арсеналов, очень фрагментарно показано производство артиллерии на частных военных заводах и предприятиях горного ведомства. Диссертанту можно сделать и другие замечания, касательно, в первую очередь, историографии. С удивлением в диссертации мы не обнаружили материалов из дореволюционных периодических изданий: «Артиллерийского журнала» и «Горного журнала», где публиковались многочисленные статьи специалистов и историков артиллерии того времени. К проблемам в историографии темы можно отнести и отсутствие знаковых работ: Я. Азанчеева (Очерк деятельности казенных горных заводов по изготовлению предметов вооружения за 200-летие существования горного ведомства. СПб., 1900), Я.А. Балагурова (Олонецкие горные заводы в дореволюционный период. Петрозаводск, 1958), В.Д. Белова (Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896), С. Струмилина (Горнозаводской Урал Петровской эпохи. М., 1945), Н.Н. Рубцова (История литейного дела в СССР. Ч. I. М., 1962). По проблематике 1812 года даже не упомянута единственная работа в литературе, связанная с темой диссертации, а именно В.Н. Сперанского (Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812-1814 годах. Дисс. на соискание степени канд. ист. наук. Горький, 1967), где прослежен ход выполнения гос. заданий («нарядов») по годам за 1810-1814 гг. по производству орудий, а все суммарные данные сведены в таблицы. Так же не использован сборник документов «Урал в Отечественной войне 1812 года» (Свердловск, 1945), где представлены сведения об артиллерийском производстве.

На с. 131 диссертант классифицирует отечественную артиллерию по организационно-тактическому назначению. В этой типологии он выделяет:

«орудия крепостной, осадной, полковой, полевой, конной, горной, корабельной артиллерии, а также орудия специального назначения и артиллерийскую принадлежность». В последнем случае смешивается производственная классификация (которая и должна быть для него основной), и организационная. Для исследователя, занимающегося историей развития производства артиллерийского вооружения, важным было бы определить предприятия каких ведомств (сухопутного, морского, горного, частные предприятия) занимались изготовлением материальной части артиллерии и боеприпасов, какова была специализация производств (железная, медная артиллерия, подвижной состав, производство порохов и лабораторные работы). Диссертант в данном случае выносит артиллерийскую принадлежность (элементы системы) в самостоятельный элемент классификации, стоящей в одном ряду с артиллерийскими орудиями (системами). На с. 139 автор также пишет: «Арсеналы военного ведомства России производили не только материальную часть артиллерии, но и артиллерийскую принадлежность». Получается, что автор не считает артиллерийскую принадлежность составляющей материальной части артиллерии (что ошибочно). Тогда следует признать, что он напрочь забыл артиллерийские повозки, да и вообще производство подвижного состава не рассматривается, а оно зачастую происходило на иных предприятиях нежели литейные (что естественно, так как речь идет о деревянных и скобяных изделиях).

На с. 139 автор, подводя итоги авторской типологии пишет: «Отечественную артиллерию можно разделить на гладкоствольную и нарезную; по металлу, из которого изготовлено артиллерийское орудие (железное, чугунное, бронзовое, стальное); по способу производства (ковка, литье); по калибру и многим другим основаниям». Но представленная типология имеет мало отношения к вопросам производства и при этом не является авторской. К сожалению, диссертант почти полностью проигнорировал такой ценнейший пласт источников, как учебники и

нормативные документы середины XVIII в. и позднее (их полный перечень занял бы очень много места), в которых на аксиоматическом уровне была уже приведена близкая, но более стройная типологизация отечественной артиллерии указанного периода. При этом стоит отметить, что типологизация, существовавшая в этот период не в полной мере подходит к более ранним этапам развития отечественной артиллерии, что и сегодня находит отражение в отсутствии общепринятой стройной системы типологизации в историографии. Представляется, что для лучшего описания заявленной темы автору было бы целесообразно сосредоточиться не на организационных формах отечественной артиллерии, не на шкале калибров (хотя данный блок знаний в целом как раз обязателен для данного исследования), а на материалах и способах производства, диктовавших специализацию предприятий, определявших их развитие и географию.

Можно подискутировать и с некоторыми утверждениями в диссертации. Например, на с. 24 Казанский арсенал отнесен к «ядру арсеналов», как повлиявшему на ход военных действий конца XVIII – начала XIX веков. Но он фактически был создан уже после наполеоновских войн. Можно оспорить и роль подвижных арсеналов как одного «из факторов победы России в Отечественной войне 1812 г. и усилению нашей артиллерии в последующих военных противостояниях имперского периода» (с. 24). С нашей точки зрения их роль была более чем скромной, поскольку в эпоху 1812 года в России наблюдался избыток артиллерийских орудий, а в каждой артиллерийской бригаде и в армейских артиллерийских парках имелись хорошие ремонтные базы (предпочитали осуществлять ремонт на месте), а в случае выхода из строя орудий, их оперативно заменяли стволами из находившихся в резервных подразделениях.

Есть и отдельные досадные опечатки. Например, на с. 316 дважды упомянут незнакомый мне чин «штыньюнкера» (вероятно, имеется все же в виду – «штык-юнкер», поскольку именно таковой чин существовал в артиллерии).

Тем не менее, указанные недостатки не могут повлиять на общую оценку работы и не отменяют того факта, что диссертация В.А. Бобкова выполнена на соответствующем научном уровне. Автореферат и публикации, в том числе и входящие в перечень рецензируемых изданий ВАК, полностью отражают содержание диссертации. Работа В.А. Бобкова соответствуют требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям, а сам диссертант заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
заведующий научно-экспозиционным отделом
Государственного исторического музея

[Handwritten signature]
В.М. Безотосный

109012 Москва, Красная пл., 1. Рабочий телефон: + 7 (495) 698-26-27.
Адрес электронной почты: shm@shm.ru.

«28» января 2019 г.

